

Мужун Цинь в ярости набирал номер телефона. Телефон был выключен, никто не отвечал, даже трекер на теле исчез.

Никогда еще он не был так зол, как сейчас. Как будто потерял кошку или собаку, которых растил годами. Неважно, сколько это будет стоить, он найдет его.

— Готовьте машину. Ищите по всему городу.

Тем временем в городской больнице высшей категории врач Шэнь Чжо поправил очки и, держа в руках результаты анализов, снова и снова проверял их, не веря своим глазам.

— Боже, это катастрофа.

Бай Цинцзю ночью покинул особняк Мужун и, не зная, куда идти, зашел к Шэнь Чжо. По какой-то причине у него болел живот, и Шэнь Чжо настоял на том, чтобы взять у него кровь. Увидев его реакцию, результаты должны быть ужасными.

— Что? У меня рак?

— Нет, это хуже, чем рак! — Шэнь Чжо указал на несколько показателей. — Ты знаешь, что это значит?

— Нет.

— Ты беременен!

— Что... что?

Шэнь Чжо схватился за голову.

— Бай Цинцзю, ты что, обманывал меня двадцать лет? Ты на самом деле женщина?

— Что за глупости? Нет врача менее профессионального, чем ты.

Шэнь Чжо серьезно кашлянул.

— Господин Бай Цинцзю, поздравляю, вы беременны. Это чудо, которое случается один на миллион. Даже если вы не верите, это действительно произошло с вами.

Как гром среди ясного неба. Бай Цинцзю решительно покачал головой.

— Это невозможно.

— С этим малышом ты станешь настоящей женой богача. Мужун Цинь недавно подарил тебе кольцо с огромным бриллиантом, теперь можно взять и ребенка в придачу. Как раз, купи одного — получи второго в подарок.

Бай Цинцзю нахмурился.

— Но Ся Юй вернулся.

— Ся Юй... твой брат?

— Да.

Бай Цинцзю схватил его за руку.

— Шэнь Чжо, пожалуйста, не говори никому об этом. Я...

Внезапно позади раздался ледяной голос.

— О чем речь?

Бай Цинцзю инстинктивно встал. Хотя это был не Мужун Цинь, этот голос заставил его вздрогнуть.

Шэнь Чжо тоже испугался. Они знали друг друга с детства и могли говорить без церемоний.

— Ся Юй, пациенты должны записываться на прием. Ты не мог предупредить?

Ся Юй не обращал внимания на формальности, схватил Бай Цинцзю за руку.

— Брат, я знал, что ты здесь. Я хотел увидеть тебя, как только вернулся, но Мужун Цинь...

Ся Юй стиснул зубы.

— Он сказал, что ты пропал.

Бай Цинцзю быстро скомкал результаты анализов в другой руке и натянуто улыбнулся, стараясь говорить спокойно, как старший брат.

— Сяо Юй, со мной все в порядке. В прошлый раз я не смог поздороваться с тобой. Ты вырос. Я слышал, ты стал отличным дизайнером. Поздравляю.

Ся Юй, нервничая, слегка запыхался, его взгляд был горячим.

— Брат, ты все эти годы был с Мужун Цинем?

Услышав это от соперника, Бай Цинцзю не знал, что ответить. Внутри все переворачивалось, но он лишь слегка покачал головой.

— Нет, он все такой же...

«Такой же, как и ты...» Он не мог этого сказать.

Ся Юй, казалось, не интересовался продолжением, взял его руку и тепло сжал в своей ладони.

— Брат, ты плохо себя чувствуешь? Почему ты такой бледный?

— У меня немного понизился сахар. Ничего страшного.

— Брат, если ты болен, не уходи. Я сейчас отведу тебя домой.

Не дав ему возможности отказаться, Ся Юй вывел его наружу. Бай Цинцзю сунул скомканные результаты в карман. Никто не должен об этом знать.

Бай Цинцзю и Ся Юй вместе вернулись домой. Папа Бай был счастлив. Семья давно не собиралась за одним столом, и атмосфера была приятной.

Ся Юй рассказывал забавные истории из-за границы, а Папа Бай гордился достижениями

младшего сына. Бай Цинцзю не мог улыбаться. По сравнению с ним, он был всего лишь неудачником, продающим картины.

Вдруг дверь открылась, и в комнату вошел мужчина. Его длинная тень легла на пол, а в воздухе повисло напряжение.

— Бай Цинцзю, вот ты где.

Бай Цинцзю сидел спиной к двери. Его спина похолодела, и палочки для еды выпали из рук, громко ударившись о стол.

Папа Бай вежливо поприветствовал.

— Мужун, заходи. Бай Цинцзю не сказал, что ты придешь. Я не успел подготовиться.

В глазах Папы Бая Бай Цинцзю и Мужун Цинь были обычной парой. Когда он принял ориентацию сына, то стал считать Мужун Циня членом семьи.

Мужун Цинь всегда был холоден, иногда приносил дорогую бытовую технику, но редко появлялся в этом старом доме.

Сегодня они пришли один за другим. Холодный взгляд Мужун Циня скользнул по голове Бай Цинцзю. Гнев и раздражение сдавили его грудь, зубы стиснулись.

— Я пришел поесть.

Папа Бай поставил ему стул рядом с Бай Цинцзю, который нервно поднял палочки для еды и молча вытер их.

Неизвестно, за кем он пришел. Возможно, узнал, что Ся Юй вернулся, и последовал за ним. Тогда Бай Цинцзю здесь был просто шуткой.

Мужун Цинь взял палочки, привычно постучал ими по столу. Даже его дыхание было холодным. Бай Цинцзю заметил, что его рука дрожит, возможно, от гнева.

— Почему ты не сказал, что идешь домой? Ты знаешь, как долго я тебя искал?

Бай Цинцзю сжал кулаки под столом. Он не знал, кому адресованы эти слова, и не решался ответить.

Мужун Цинь, не получив ответа, повернулся к нему. Его взгляд стал острым, как лезвие. Бай Цинцзю вдохнул и почувствовал себя как на иголках.

Мужун Цинь поднял руку, чтобы коснуться его волос, но тот резко отклонился.

Бай Цинцзю отодвинул стул и встал. Его худощавая фигура выглядела хрупкой, но голос был спокойным и твердым.

— Ты видел мое письмо?

Мужун Цинь нахмурился.

— Я не знаю, о чем ты.

— Я знаю, что ты прочитал. Все кончено, я не хочу больше говорить.

Мужун Цинь, всегда вспыльчивый, на этот раз был удивительно спокоен.

— Что ты имеешь в виду?

Папа Бай и Ся Юй были рядом, и Бай Цинцзю не мог сказать о расторжении договора, поэтому использовал более благородное слово.

— Мы расстаемся.

Мужун Цинь резко встал, его лицо стало серым.

— Бай Цинцзю, не говори глупостей. Если у тебя плохое настроение, мы разберемся дома. Не говори этого здесь...

— Мне больше не нужно притворяться, что у нас все хорошо. Я больше не могу играть эту роль. Перед отцом я не хочу лгать. Мы расстались. Я хочу искать свою свободу, а ты можешь искать того, кого действительно любишь. Желаю тебе счастья.

Бай Цинцзю глубоко вдохнул. Сказав это, он почувствовал легкое головокружение.

«Раньше он думал, что никогда не сможет произнести эти слова, но теперь они вырвались уверенно и торжественно».

Ся Юй наконец не выдержал, встал и схватил Бай Цинцзю за запястье.

— Брат, успокойся. Мы наконец-то дома.

— Да, добро пожаловать домой. Я наконец стану настоящим собой, а не просто братом Ся Юя в чьих-то глазах.

Мужун Цинь не выдержал и закричал.

— Что за чушь ты несешь!

Бай Цинцзю улыбнулся.

— Господин Мужун, это мой дом. Я не приглашал тебя.

Он сделал паузу, затем добавил.

— Конечно, ты пришел не ради меня. Я наелся, продолжайте.

Бай Цинцзю оттолкнул руку Ся Юя и вышел за дверь. Как только холодный ветер коснулся его, все, что он съел, вырвалось наружу.

В комнате остались только остатки еды. Мужун Цинь медленно положил палочки для еды, его лицо было ледяным.

Ся Юй объяснил отцу.

— Папа, не слушай брата. Он просто капризничает.

Старик вздохнул, молча убирая посуду.

— Твой брат никогда не капризничает. Пусть идет. Стоит ли возвращаться, он сам решит.

Мужун Цинь вышел.

«Стоит ли возвращаться, решать не ему».

Ся Юй, сохраняя на лице улыбку перед отцом, сразу же вышел и преградил путь Мужун Циню.

— Ты еще не наигрался?

— Отойди.

— Если бы я знал, что ты так с ним поступишь, я бы не оставил его здесь одного.

— Ся Юй, ты думаешь, кто дал тебе возможность уехать за границу?

Ся Юй стиснул зубы.

— Ты оставил его рядом с собой только из-за меня?

Мужун Цинь усмехнулся.

— Да или нет, тебе не нужно знать. Занимайся своими делами, иначе никогда не вернешься.

<http://bllate.org/book/16396/1484936>